

Цзянь Цяо шёл в кругу их компании.

Светловолосый парень рядом шагал плечом к плечу с ним, то и дело опуская взгляд, рассматривая его сверху вниз, и бормотал себе под нос:

— С таким-то хрупким телосложением... интересно, сколько ударов от Е-гэ выдержишь.

Цзянь Цяо спокойно ответил:

— Нисколько. Я вообще плохо переношу побои.

Светловолосый аж поперхнулся и уставился на него с недоверием:

— И ты всё равно осмелился поселиться с Е-гэ? Такой слабак... ещё и спецнабор.

Цзянь Цяо честно сказал:

— Вообще-то до подачи заявления в замок я не знал того человека, о котором ты говоришь.

На этот раз парень и правда вытаращил глаза:

— Ты учишься в столице и не знаешь Гун Е?!

Цзянь Цяо немного помедлил:

— Это... странно?

Другой парень подошёл ближе и спросил:

— Ты хотя бы знаешь о Корпусе Исполнения, который действует во всех семи округах?

Цзянь Цяо задумался.

— Только читал о них. В книгах пишут, что Корпус Исполнения называют остриём клинка — сильнейшей вооружённой силой среди всех существующих семи округов.

Светловолосый заметно расслабился:

— Раз знаешь, значит, должен знать и маршала Гун Хуэя — верховного командующего Корпусом Исполнения. А молодой господин Гун — единственный сын маршала. В шесть лет его отправили в Федерацию на подготовку, а уже подростком он выходил на задания вместе со взрослыми. Он собственными руками уничтожил немало отступников, потерявших контроль над ментальной силой. Настоящий гений, без всяких преувеличений. И ты никогда о нём не слышал?

Среди аристократии подобные вещи знали все — кто из какого рода, что происходит в великих семьях. Это считалось чем-то само собой разумеющимся.

— Не особо, — ответил Цзянь Цяо. — Когда мне было шесть, я землю копал.

У светловолосого дёрнулся уголок губ.

— Ну конечно. Деревенщина из нижних районов... да ещё и с нулевым уровнем. Тебя ведь зовут Цзянь Цяо? Как такой, как ты, вообще оказался среди лучших студентов? И ещё получил место

в Облачном замке... Что за махинации?

Цзянь Цяо посмотрел на него:

— А как ты думаешь, какие махинации я мог повернуть?

На лице светловолосого на миг проступила растерянность.

Зато невысокий парень рядом вдруг рассмеялся.

— А ты занятный. Меня зовут Эби, а этого жёлтоволосого — Цзю Ци. Так вот, раз уж ты вроде нормальный парень, дам тебе совет... Когда увидишь Е-гэ — лучше сразу падай на колени и проси пощады. Иначе потом никто тебя уже не спасёт.

Цзю Ци фыркнул:

— Е-гэ узнал, что такой никчёмный, как ты, будет жить с ним в одной комнате — и пришёл в ярость. Знаешь, где сейчас тот, кто в прошлый раз его разозлил?

Цзянь Цяо покачал головой.

Цзю Ци оскалился:

— Скоро узнаешь.

Цзянь Цяо промолчал.

Пока они переговаривались, аэромобиль уже доставил их в совершенно другую часть города.

Здесь повсюду вздымались небоскрёбы, каждый разделённый на собственные функциональные зоны. Машина остановилась перед одним из зданий. Вход впереди представлял собой световую стену: чтобы пройти, нужно было приложить карту доступа, а затем пройти клеточное сканирование. Контроль здесь был куда строже, чем в общественных районах столицы.

Они двинулись дальше.

Пройдя длинный коридор, Цзянь Цяо начал различать доносившиеся изнутри приглушённые шаги, голоса, обрывки разговоров.

А в следующее мгновение, стоило выйти из прохода, всё перед глазами вспыхнуло светом.

Перед ним раскинулась огромная крытая арена.

Под ярким, почти дневным освещением сиял баскетбольный зал. По площадке бегали высокие парни, мяч с глухим ритмом ударялся о покрытие.

И в тот самый миг, как Цзянь Цяо вошёл, его взгляд невольно зацепился за одну фигуру.

Слишком заметную, чтобы смотреть куда-то ещё.

Мужчина с ярко-красными волосами выделялся сразу.

Они были вызывающе алыми, будто пламя. Вокруг него теснились игроки, пытаются отобрать мяч, но он взмыл вверх в прыжке так высоко, словно оторвался от земли вовсе.

И хотя между ними было большое расстояние, у Цзянь Цяо возникло странное чувство — будто тот увидел его.

В следующую секунду мяч сорвался с ладони.

Он пробил защиту и со свистом рассёк воздух.

«Свист»

Огромный мяч, несущийся с порывом ветра, полетел прямо Цзянь Цяо в лицо.

На такой скорости и с такой силой его могло просто отбросить назад.

Но Цзянь Цяо остался стоять неподвижно.

Будто мяч летел вовсе не в него.

Мяч пронёсся прямо над головой, подняв сильный поток воздуха.

«Бам!»

Он с грохотом влетел в кольцо за его спиной.

На табло вспыхнули цифры — плюс шесть очков.

Весь зал мгновенно взорвался криками восторга.

Никто даже не обратил внимания на то, что кого-то только что едва не сбили с ног.

Люди со всех сторон тут же хлынули к красноволосому парню.

Те самые аристократы, что обычно ходили по площади с надменным видом, смотрели на всех свысока и едва достаивали окружающих взглядом, сейчас окружили его плотным кольцом.

На нём была лишь простая чёрная футболка — без знаков отличия, без украшений, — но именно вокруг него вращался будто весь этот мир.

На лицах собравшихся читалось почти заискивающее восхищение.

— Е-гэ, это было безумно!

— От такого невозможно защититься!

— С такого расстояния — и прямо в кольцо!

— Давай ещё одну, Е-гэ!

Под этим потоком восторженных голосов высокий парень в центре лишь взял протянутую ему бутылку воды, сделал глоток... и раздражённо цокнул языком.

Голос Гун Е прозвучал ровно, без особого усилия:

— Слишком шумно.

В тот же миг весь зал погрузился в тишину.

Он небрежно бросил бутылку стоявшему рядом.

А затем вновь перевёл взгляд в сторону площадки.

На худого юношу в белой рубашке, стоявшего у края поля.

Его алые глаза — острые, как у хищника, — чуть сузились.

— Ты, — сказал Гун Е. — Подойди.

Цзянь Цяо слегка растерялся и не сразу понял, обращаются ли к нему.

Терпение Гун Е явно было безграничным.

— Не люблю повторять дважды.

В огромном затихшем зале повисла тишина.

За спиной высокого красноволосого парня стояли десятки аристократов в форме. Все взгляды без исключения обратились к юноше. Давление, невидимое, но почти осязаемое, медленно расплзлось по пространству.

Цзянь Цяо шагнул вперёд.

Спокойно.

Без спешки.

Без колебаний.

Худощавый парень в белой рубашке и тяжёлых очках подошёл к нему.

Когда он остановился перед ним, Гун Е видел только макушку — аккуратный вихор тёмных волос. Он слегка наклонился.

И Цзянь Цяо вдруг показалось, будто перед ним выросла гора.

Голос прозвучал низко и хриловато:

— Почему ты не уворачивался?

Цзянь Цяо спокойно поднял на него взгляд:

— Траектория твоего броска была рассчитана. Мяч бы меня не задел.

Гун Е прищурился.

— А если я бросал наугад?

Цзянь Цяо не стал спорить.

Лишь ответил:

— Всё равно бросок был хорошим.

Уголок губ Гун Е дрогнул в короткой усмешке — словно ему наконец стало хоть немного интересно.

Он поднял руку.

Широкая ладонь легко хлопнула Цзянь Цяо по щеке.

Жест был ленивым.

Почти дразнящим.

Почти провокационным.

На светлой коже мгновенно проступил красный след — яркий, слишком заметный.

Но замер не Цзянь Цяо.

Замер Гун Е.

Потому что он вообще не бил в полную силу.

Когда он убрал руку, пальцы невольно скользнули друг о друга, словно он всё ещё ощущал прикосновение.

Что это вообще такое...

Этот парень выглядит заторможенным и бесцветным, будто отрешён от всего вокруг.

Но кожа...

Мягкая до невозможности.

Почти как хлопок.

Стоило коснуться — и она сразу покраснела, словно Гун Е его и правда ударил.

— Покажи на что способен.

Цзянь Цяо честно ответил:

— Я не умею.

Он опустил глаза и про себя подумал:

«Вот что за человек... почему ему так нравится трогать людей? Ладонь вся грубая, в мозолях... щёку аж неприятно натёрло.»

— Не умеешь? — глаза Гун Е опасно сузились. — Это базовый спорт. Даже если ты прилетел с окраины галактики, должен был хотя бы раз держать мяч в руках.

Он сделал паузу и добавил:

— Или просто не хочешь играть со мной?

В голове Цзянь Цяо внезапно завыл системный сигнал тревоги.

[Внимание! Текущий уровень безопасности снижен до 6%!]

[При падении ниже 5% существует угроза жизни!]

Цзянь Цяо застыл.

Он не ожидал, что этот человек способен сорваться буквально за секунду.

Подняв взгляд, он посмотрел на Гун Е.

Высокий мужчина нависал над ним словно скала.

Черты его лица были резкими, почти агрессивными. Кожа — смуглая, цвета пшеницы, закалённая постоянными тренировками и солнцем. Из-под воротника виднелся длинный шрам — он тянулся от линии подбородка вниз по шее, грубый и заметный.

В зале стало так тихо, что можно было услышать даже чужое дыхание.

Цзянь Цяо тихо сказал:

— В нашей деревне не было условий, чтобы строить баскетбольную площадку. А когда я учился... кроме занятий, после уроков мне нужно было сразу возвращаться домой работать. На игры времени не оставалось.

На несколько секунд повисла тишина.

А потом Гун Е усмехнулся.

Коротко.

С пренебрежением.

Он выпрямился, будто внезапно потерял всякий интерес к человеку перед собой, и вновь вернулся к своей ленивой, расслабленной позе.

— Скучный.

Хотя он больше ничего не сказал, системная панель перед глазами Цзянь Цяо внезапно изменилась.

Уровень безопасности резко подскочил — с 6% до 30%.

Цзянь Цяо молча посмотрел на цифры.

И окончательно понял одну вещь: Гун Е чрезвычайно опасен.

Его настроение напрямую влияло на его шансы выжить.

Непредсказуемый.

Переменчивый.

И очень, очень опасный человек.

Гун Е больше не обращал на Цзянь Цяо внимания.

Атмосфера в зале мгновенно изменилась.

Словно застывшая вода наконец тронулась с места — люди вновь заговорили, зашевелились, задышали свободнее. Только когда на лице Гун Е появилась улыбка, остальные будто осмелились издать хоть звук.

— Е-гэ, его привели.

С другого конца арены подвели человека.

На нём была форма, лица сначала не было видно, но даже издали бросалось в глаза — его трясло.

Кто-то в толпе будто нарочно подставил ему подножку.

Он тяжело рухнул на пол.

Поспешно поднялся, весь растрёпанный и униженный, не смея ни жаловаться, ни даже окликнуть кого-то громче положенного. Лишь поднял голову и выдавил дрожащую улыбку:

— Е-гэ...

Когда Цзянь Цяо разглядел его лицо...

Он знал этого человека.

Если память не изменяла — это был тот самый юноша, что вчера льнул к Цзян Сяофэю на приёме.

Ещё вчера он с улыбкой прижимался к нему, весь сияющий, уверенный в себе, купающийся во внимании.

Запомнить его было не трудно.

Он был красив.

Узкие лисьи глаза, выразительный взгляд, а у внешнего уголка глаза — маленькая родинка, добавлявшая облику ещё больше яркости и чарующей притягательности.

Такая красота неизбежно притягивала взгляды.

Гун Е смотрел на него сверху вниз и улыбался.

— Сяо Е... давно не виделись. Всё детство ты хвостиком за мной бегал, а теперь учебный год начался — а тебя и след простыл. Даже скучать начал.

Он чуть наклонил голову и лениво продолжил:

— Слышал, ты теперь прицепился к Цзян Сяофэю? Неудивительно, что ко мне больше не заходишь.

Плечи Сяо Е дрогнули.

Он торопливо закивал, натянуто улыбаясь:

— Что ты такое говоришь, Е-гэ... Я всегда хотел увидеться... правда... Просто последние дни был занят... не успевал... пожалуйста, поверь мне...

Но Гун Е уже взял мяч, который ему подали сбоку.

Прокрутил его в ладони.

— Правда?

Он посмотрел прямо на него.

— Тогда дам тебе шанс доказать это. Выходи. Сыграем один раунд.

Будто услышав смертный приговор, Сяо Е резко побледнел.

— Я... я не смогу... Мне с тобой не играть... нет...

Улыбка на лице Гун Е исчезла мгновенно.

Когда он переставал улыбаться, его взгляд становился тёмным и тяжёлым, как бездонный омут.

— Не сможешь?

Он произнёс это тихо.

— То есть... желание увидеться со мной было ложью?

Весь зал будто накрыло ледяной волной давления.

Некоторые из тех, чья ментальная сила была слабее, заметно побледнели, а у кого-то даже подкосились ноги.

Гун Е обладал ментальной силой высшего S-класса.

Когда он выпускал давление, это ощущалось почти физически.

Его духовный зверь — огромный волк.

Свирепый.

Величественный.

Хищник, который безмолвно господствовал над всей ареной.

Сяо Е с глухим стуком рухнул на колени.

— Е-гэ! Я не должен был тогда, на банкете... Я слишком много выпил! Я наговорил лишнего!

В толпе все молчали.

Никто не ожидал, что кто-то осмелится зайти настолько далеко.

А Гун Е вдруг усмехнулся.

Приподнял бровь и повернулся к Цзю Ци:

— Правда? И что же наш дорогой друг наговорил обо мне на банкете?

Цзю Ци тут же достал заранее сохранённую запись и включил её.

На видео Сяо Е стоял среди гостей в роскошном наряде, с бокалом в руке, и громко говорил:

«Если бы не влияние семьи Гун, я бы ни за что не стал виться вокруг Гун Е и заискивать перед ним. У него отвратительный характер, грубиян редкостный — смотреть тошно. Такое чувство, будто он одним ударом человека убить может. Если уж и встречаться с кем-то, то только с молодым господином Цзян...»

Видео оборвалось.

В зале стало мёртво тихо.

Сяо Е уже дрожал весь.

Слёзы текли по его красивому лицу.

Он подполз ближе и схватился за край одежды Гун Е:

— Е-гэ... это я наврал... просто ляпнул не подумав... пожалуйста, отпусти меня... я больше не посмею... я был неправ... правда неправ...

Гун Е покачал головой с почти ленивым сожалением.

— Поздно.

Он перехватил его за запястье.

Со стороны это выглядело почти небрежно — будто он даже не приложил силы.

Но лицо Сяо Е мгновенно стало белым как полотно.

Цзянь Цяо, стоявший совсем рядом, отчётливо услышал сухой треск.

Хруст кости.

Он невольно застыл.

И почему-то подумал: по сравнению с этим то, как Гун Е несколько минут назад коснулся его щеки...

Сяо Е содрогался от боли всем телом.

Слёзы непрерывно текли по его лицу.

Такой красивый человек, плачущий так отчаянно, обычно должен был бы вызывать жалость.

Но Гун Е смотрел на него без всякого выражения.

Спокойно.

Холодно.

Словно перед ним было не живой человек — а что-то давно утратившее ценность.

Гун Е дважды цокнул языком и покачал головой, будто искренне сокрушаясь:

— Сяо Е... Сяо Е... а ведь я всё это время считал тебя хорошим другом.

Он присел перед ним на корточки, в голосе звучала почти пугающая мягкость.

— Ладно. Я дам тебе шанс. Попроси кого-нибудь спасти тебя.

Он вытащил телефон и помахал им перед лицом Сяо Е.

— Вот. Звони кому хочешь. Кому угодно. Если человек придёт — я тебя отпущу.

Сяо Е трясся так сильно, что слова обрывались:

— Е-гэ... ник... ник... никто не придёт...

На кампусном форуме уже с самого утра знали: сегодня Гун Е собирается устроить здесь показательную расправу.

Кто рискнёт сюда явиться?

Появиться здесь — всё равно что открыто встать против семьи Гун.

Кто на такое пойдёт?

— Никто, значит? — протянул Гун Е. — Ты же всё тёрся с Цзян Сяофэем? Зови его.

Лицо Сяо Е стало мертвенно-бледным.

— Он... он не придёт...

Цзян Сяофэй хоть и был известен своими бесконечными романами, но вместе с тем был человеком поверхностным и ветреным. Партнёров он менял быстрее, чем одежду. А если узнает, что из-за Сяо Е придётся связываться с Гун Е...

Тем более не вмешается.

Но Гун Е его уже не слушал.

Он протянул руку в сторону:

— Телефон.

Через несколько секунд кто-то поспешно вложил аппарат ему в ладонь.

Гун Е без колебаний набрал номер внутренней кампусной связи.

Раздались длинные гудки.

Один.

Второй.

Третий.

Затем на том конце ответили.

Голос был ленивый, раздражённый, на фоне слышалась музыка и шум вечеринки:

— Алло? Кто это?

Гун Е усмехнулся:

— Долго отвечаешь.

Он говорил почти небрежно:

— Сяофэй, твой любовничек сейчас у меня. Не хочешь приехать и забрать его? Только прихвати с собой немного искренности... а то я не ручаюсь, что с ним будет дальше.

На другом конце было шумно, Цзян Сяофэй даже не задумался ни на секунду.

— Делай что хочешь. Я занят. Если тебе скучно — развлекайся сам. У меня нет времени.

«Щелчок»

Вызов завершился.

Гун Е тихо цокнул языком.

Улыбка на его лице слегка поблекла.

Он опустил взгляд на Сяо Е.

— Скучно... Твой Цзян тебя бросил.

Он наклонил голову набок.

— И что теперь делать? Всё настроение испортил.

Сяо Е окончательно понял, что его оставили.

Он рухнул ниже и начал биться лбом о пол:

— Пожалуйста... пощади... пощади меня...

Гун Е лениво постукивал телефоном по его голове.

Раз за разом.

Словно забавлялся.

— Сяо Е... ну зачем ты так?

Он улыбался.

— Мы ведь друзья. А ты ведёшь себя так, будто я тебя запугиваю. Даже обидно.

Но Сяо Е не смел остановиться.

Он слишком хорошо знал Гун Е.

Они росли рядом с детства.

И именно поэтому он лучше всех понимал, насколько чудовищной может быть его месть.

Последний человек, посмевавший обсуждать его за спиной, лишился не только своего положения — его семья рухнула вместе с ним.

Сяо Е продолжал биться лбом о пол.

На коже уже выступила кровь.

Красная струйка стекала вниз по лицу.

Это выглядело страшно.

И всё же никто вокруг не осмелился вмешаться.

Никто не произнёс ни слова.

И именно в этот момент... к плечу Гун Е осторожно потянулась тонкая светлая рука.

Кончиком пальца кто-то легко ткнул его в плечо.

Гун Е обернулся.

Его взгляд — острый, звериный — упал на Цзянь Цяо.

— Хочешь за него заступиться?

Цзянь Цяо тихо покачал головой и совершенно серьёзно сказал:

— Я хотел спросить... ты уже закончил с телефоном?

Он поправил очки и добавил с прежним спокойствием:

— У меня старая, переделанная модель. Если слегка встряхнуть, батарея может отойти, и начинает бить током. Боюсь, если продолжить — опять сломается.

Гун Е на мгновение замер.

Он опустил взгляд на старенький кнопочный телефон в своей ладони.

И вдруг... рассмеялся.

Не громко — скорее от неожиданности.

— Такие ещё существуют? Эти штуки перестали выпускать несколько сотен лет назад. Ты где

его вообще откопал... на свалке?

Цзянь Цяо ответил совершенно серьёзно:

— Не на свалке. Я купил его на «Пиншаошао». Нужно было собрать десять тысяч скидочных купонов, чтобы успеть урвать по акции.

Гун Е приподнял бровь.

Явно впервые слышал нечто подобное.

Он уже собирался вернуть телефон обратно, как аппарат в его руке внезапно завибрировал.

Входящий вызов.

На экране высветился номер Цзян Сяофэя.

Это было неожиданно.

Цзян Сяофэй был человеком капризным и упрямым. Если уж отказывался, то отказывался.

Интерес в глазах Гун Е стал заметнее.

Он нажал приём.

— Да?

Голос его звучал лениво, почти сонно.

Но голос Цзян Сяофэя с другой стороны оказался совсем другим.

Низким.

Холодным.

Даже через динамик ощущалось тяжёлое давление ментальной силы — ледяной волной накрывающее всё вокруг.

— Чей это телефон у тебя?

Гун Е усмехнулся.

Перевёл взгляд на стоящего перед ним Цзянь Цяо — тот спокойно ждал, когда ему вернут его потрёпанный поддельный аппарат.

И без малейшей вежливости ответил:

— А тебе какое дело?

На том конце ненадолго повисло молчание.

Будто Цзян Сяофэй сделал глубокий вдох, сдерживая раздражение и не желая лишний раз связываться с этим безумцем.

Потом спросил:

— Чего ты хочешь?

Гун Е лениво изогнул губы.

— Что, вдруг решил пожалеть своего маленького говнюка?

Он слегка качнул телефоном в руке.

— Хочу ту S-классовую исцеляющую световую кристаллическую линзу, которую ты выиграл на прошлом аукционе.

Та самая вещь, что тогда ушла почти за триста миллионов.

Гун Е сам хотел её купить.

Но Цзян Сяофэй опередил его.

А Цзян Сяофэй был из тех, кто если что-то забрал себе — обратно уже не отдавал.

Гун Е давно поглядывал на эту линзу, просто ради интереса хотел заполучить её хоть ненадолго.

Но раньше тот всегда отказывал.

Однако в этот раз... ответ прозвучал без колебаний.

Голос Цзян Сяофэя уже не был раздражённым.

Он стал тяжёлым.

Опасным.

Почти мрачным.

— Хорошо.Дам.

Короткая пауза.

А затем каждое слово прозвучало отчётливо и холодно:

— Но запомни, Гун Е... если ты хоть пальцем его тронешь — я тебя прикончу.

<http://bllate.org/book/17644/1659881>